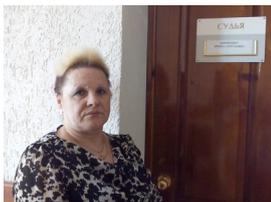

Показательный во многом судебный процесс о восстановлении на работу акушерки из «Омской ЦРБ» Натальи Никитиной завершился в Первомайском районном суде г.Омска

«Мизерная заработная плата», «постоянно растущий объем обязанностей» и «ответственности» - всё чаще становятся предметом судебных баталий между омским Минздравом в лице подведомственных учреждений здравоохранения и наемным медперсоналом. В нашем конкретном случае гражданское дело №2-6989/2015 от 14.07.2015г. о восстановлении на работе Наталья Никитиной, акушерки БУЗОО «Омская ЦРБ», завершилось безоговорочной капитуляцией чиновников от медицины, подняв на поверхность судебного следствия и прений сторон целый шлейф проблем морального, этического, организационного, правового и финансового характера. Но обо всем – по порядку...

Горе от ума

Наталью Никитину, специалиста-акушера с тридцатилетним стажем, уволили из БУЗОО «Омская ЦРБ» за то, что... она слишком много знает. Такое впечатление оставили даже у меня, не искушенного в тонкостях ТК РФ, основания для разрыва с ней трудовых отношений со стороны работодателя.

Правильность моего наблюдения «со стороны» поддержала и сама истец. Будучи предельно щекотливым человеком в плане точности и полноты исполнения своих должностных обязанностей, Наталья Ивановна в последнее время просто физически перестала справляться с возложенным на нее объемом работ. При заработной плате, не

превышающей и 10 тысяч рублей, ее попытались обязать делать с беременными женщинами медицинские манипуляции, которые являются прерогативой врача. И по функционалу, и по важности диагностирования, и по уровню возможной ответственности.

Как следует из материалов суда, предварительно руководство районной ЦРБ попыталось подсунуть на подпись акушерке новые должностные инструкции, закрепляющие эту несправедливость. Ознакомившись с ними, женщина категорически отказалась их подписывать именно в части перекладывания на средний медперсонал ряда сугубо врачебных функций. Когда с помощью разного рода административных хитростей ее заставили подписать бумаги, все равно в графе «разногласия» Наталья Никитина сумела-таки оставить запись – «не согласна с отдельными положениями должностной инструкции». С этого самого момента на акушерку обрушилась вся мощь местного больничного начальства.

На Фемиду надейся, а айфон подключай!

Юрист Иван Голошубин, представляющий в суде интересы истицы, считает, что его доверительница, даже не обладая специальными правовыми познаниями, поступила совершенно правильно. А вот руководство Омской ЦРБ сплеховало:

- Вместо того, чтобы предпринять Законом предусмотренные процедуры устранения разночтений в рамках согласительной комиссии, выяснить, что не устраивает работника, почему, какой возможен выход из ситуации, чиновники стали откровенно гнобить Наталью Ивановну, создавая ей невыносимые условия труда, придираясь, провоцируя скандал.

Но и этот «трюк» прошел у больничного начальства с накладками. Как пояснила суду истица, спланировав конфликт с ее участием, задержав прием беременных и мамочек на два часа, оппоненты Никитиной сподвигли ряд обиженных и уставших женщин на написание жалоб. Именно негодование «общественности» и стало поводом для служебной проверки в отношении... акушерки, а затем и скандального увольнения, якобы, «автора» срыва врачебного приема.

- Почему руководство больницы проверяло мои действия?! – искренне возмущалась на суде госпожа Никитина. – Я кабинет, свое рабочее место, не покидала, в отличие от врача Комковой, лечебно-охранительный режим не нарушала.

- Да, и вообще какое право имеет врач бросать больных пациентов и уходить в неизвестном направлении в разгар приема. Ведь я не могу, как другие акушеры, подменять врача и ставить подписи от его лица в медкартах, - председательствующей судье Ирине Кириенко с большим трудом удалось остановить праведный гнев истицы.

Но и на этом, по словам Натальи Никитиной, прессинг в отношении нее не закончился. Начальство принялось документально оформлять ее якобы режимный демарш, связанный со срывом врачебного приема. При этом работника с содержанием заявлений возмущенных граждан не ознакомили. Да и все протоколы, акты и иные правовые бумаги, необходимые для увольнения, составлялись коллегами без участия «нарушительницы». Все эти и многие другие моменты совершенно случайно, но оказались записаны на сотовый телефон акушерки Никитиной. Более того, аудиозапись, не смотря на яростное возмущение ответчиков, была приобщена судьей к материалам этого во всех смыслах скандального судебного разбирательства.

От первого лица

Уже по ходу судебного следствия всплыли факты, говорящие о том, что медицинское начальство, мягко говоря, исказило материалы, послужившие основанием сначала для дисциплинарного взыскания Никитиной, а затем и ее увольнения.

Свидетель со стороны защиты Валентина Вельман, жительница Омского района, недавно родившая ребенка, показала, что в марте этого года она была на приеме у врача-гинеколога Комковой и слышала, как в кабинете доктора разгорелся конфликт между Комковой и Никитиной. О чем спорили женщины, она не поняла, но вскоре врач Комкова покинула кабинет, прекратила прием больных и не показывалась более двух часов. Живая очередь из беременных и уставших от ожидания женщин начала сначала волноваться, а затем и возмущаться творимым беспределом.

- Мне предложили написать письменное заявление на акушерку Никитину, - рассказала

суду обстоятельства появления ее жалобы госпожа Вельман. – Я не знала, что писать, поэтому спрашивала у других женщин. Мне подсказывали формулировки, но я все-таки не владела причинами конфликта между врачами и написала, чтобы руководство разобралось в подобном отношении к нам, беременным женщинам.

Видимо, поняв истинные причины появления «подметных писем» к опросу свидетеля подключилась и судья Ирина Кириенко:

- А у Вас лично были когда-либо конфликты с Никитиной, Вас устраивало, как она работает, ее отношение?

- Да, к Наталье Ивановне у меня никаких претензий никогда не было. Всегда благожелательный тон. Все бумаги выписывались быстро, объясняла, если что было непонятно.

- А замеры Вам кто делал?

- Доктор...

- А Вы наблюдались только у Комковой и Никитиной?

- Нет, и у других врачей тоже.

- А там кто делал данные процедуры?

- Тоже доктор. Акушерка она записывает, выписывает, оформляет...

Автор: Administrator
19.07.2015 11:23

То же самое показали и две другие женщины, прибывших в Первомайский районный суд г.Омска с грудными детьми. Свидетель Раиса Храмец:

- Могу сказать о Наталье Никитиной только хорошее. Всегда внимательная, все разъяснит, подскажет. Никогда никаких претензий в ее адрес я не высказывала. Никаких писем и жалоб не писала. Один раз была на приеме у других специалистов, осталась не довольна: акушерка была молоденькая, ничего толком записать не могла, объяснить.

Свидетель Светлана Екименко:

- Претензий к Наталье Ивановне нет. Все всегда устраивало. Приветливая, трудолюбивая, грамотная. Манипуляции со мной всегда проводили врачи, акушерка записывала данные, выписывала рецепты и направления на анализы и к другим специалистам. То же самое было и у других врачей.

Поддержать своего экс-работника прибыл в суд и бывший главврач Речной участковой больницы Анатолий Овчаренко. В 2013-м году Наталья Ивановна 7 месяцев работала в этом медучреждении, когда там образовалась кадровая брешь:

- Лично ни до времени совместной работы, ни после мы не общались, - пояснил свидетель уровень своей близости с истицей. - Знаю ее как акушерку, которую направили к нам из районной больницы. Могу дать только положительную характеристику. И как человеку, и как работнику. Я просил руководство оставить Наталью Ивановну трудиться у нас и дальше, но ей было далеко ездить, поэтому я не стал настаивать.

А еще бывший работодатель показал суду, что на старый опытный коллектив «Омской ЦРБ» начались настоящие гонения после прихода туда в 2014-м году новой команды управленцев. Люди, как выразился свидетель Овчаренко, «стали увольняться из ЦРБ пачками – по 9-10 человек».

Автор: Administrator
19.07.2015 11:23

- По Наталье Ивановне я лично слышал, как на одной из планерок было сказано: «Вы что не можете на нее управу найти?!». Думаю, что именно поэтому с Никитиной у них вышел конфликт. Она человек очень грамотный, прежде всего профессионально. Она не скачет с места на место, она имеет свое мнение и умеет его отстаивать. Такие люди сегодня не нужны. Сейчас в цене те, кто за пайку готовы говорить все, что угодно.

Покидая зал заседания, бывший глава сельской больницы в сердцах бросил своим бывшим коллегам по ЦРБ: «Лучше бы детьми и беременными женщинами нормально занимались, чем обивать пороги судов».

Не в одни ворота

Ответчики тоже основательно подготовились к судебной баталии и привезли на заседании аж 5 (пять!) акушерок с участковых поселковых пунктов. Видимо, в этот день многие мамочки остались без наблюдения, а, возможно, и без экстренной помощи. Суд посчитал достаточным вызвать двоих свидетелей со стороны ЦРБ.

Елена Кодочкина сейчас трудится на бывшем рабочем месте акушерки Никитиной – в Речной участковой больнице. Стаж работы 20 лет. Сразу без вопросов со стороны суда и ответчика госпожа Кодочкина бойко сообщила, что «все манипуляции с беременными и роженицами всегда произвожу сама», «веду прием, ставлю печати»...

Светлана Гаврина, работник Роддома №4, сейчас прикрывает брешь в Морозовской амбулатории, относящейся к «Омской ЦРБ». Так же без намеков взяла «быка за рога», откровенно улыбаясь суду и всем присутствующим, акушерка четко произнесла: «Нас еще с медскамья учили делать все эти манипуляции, поэтому делаю все сама, без доктора».

- Так почему вы не можете понять, что именно поэтому у нас сейчас и внутриутробные смерти плодов, и проблемы со здоровьем мамочек, - только и нашлась что в сердцах вставить на эти свидетельские показания Наталья Никитина.

Веское слово эксперта

Но, как мне показалось, переломным в судебном следствии стало участие другого свидетеля, которого в качестве специалиста пригласил по своей инициативе суд (неожиданное и приятное «судебное своеволие»!).

Елена Демченко, врач акушер-гинеколог с 36 летним стажем из Западно-Сибирского федерального медико-биологического агентства, рассказала, как, на ее взгляд, должно строиться распределение должностных обязанностей между врачом-гинекологом и акушером:

- Специальным правовыми актами это не прописано, но исходить нужно из интересов пациента и возможностью должного контроля над течением беременности и развитием плода. А для этого такие манипуляции, о которых здесь идет речь, как «измерение высоты стояния матки», «измерение окружности живота» обязан делать врач. По-крайней мере, именно так прописано в наших должностных инструкциях. Эти показатели – важный инструмент не только в отслеживании общей динамики течения беременности, но и в своевременном диагностировании патологии. Ведь делать выводы и принимать решения в любом случае будет и обязан доктор, а не акушер.

Ответчик в лице юриста Елены Гигилевой и райпедиатра Раузы Сеткалиевой в один голос попытались разубедить госпожу Демченко в столь явном (без умысла!) «потакании» позиции истицы, но и сама госпожа Никитина и ее представитель возмутились давлением на свидетеля: - Специалист выразился предельно однозначно и не нужно его путать!

Увольнять нельзя принять

После оглашения всех материалов гражданского дела настала очередь высказаться и прокурора, обязательного участника дел по трудовым спорам.

Неожиданно для меня (и, видимо, для всех присутствующих) помощник прокурора САО г.Омска встала на сторону работодателя и в своем кратком выступлении просила суд «отказать в иске в полном объеме». В прениях представитель истца – юрист Иван Голошубин отдельно остановился на столь странной позиции прокуратуры:

- Начну с того, что переписывающаяся весь судебный процесс по сотовому телефону, уважаемый представитель государства, так и не смогла вникнуть в суть конфликта и в смысл претензий моего доверителя в адрес работодателя. Поэтому, во-первых, прошу суд отразить это в протоколе и, во-вторых, сочту возможным еще раз повторить наши доводы. Для прокурора.

Далее господин Голошубин обстоятельно изложил, почему иск Натальи Никитиной обязан быть удовлетворен судом, даже не вдаваясь в суть диспозиции, кто врач или акушер обязан выполнять те или иные манипуляции. Юрист во главу угла поставил только правовые нюансы.

- Работник письменно указал, что не согласен с рядом положений должностной инструкции. Вместо того, чтобы поступить по Закону и разрешить возникшие разногласия в рамках прописанной процедуры, администрация не нашла ничего лучшего как организовать моральное давление и управленческий прессинг. Но и в этом явно сплеховали. Свидетели из числа рядовых пациентов, с грудными детьми на руках, нашли возможность приехать и выступить в суде. Уже сам по себе факт показательный. Если бы люди не относились к Наталье Ивановне позитивно, если бы у них были реальные претензии и сложилось внутреннее неприязненное отношение к акушерке, о чем пытались убедить суд ответчики, согласитесь, мамочки бы не поехали в такую даль, да еще и с малышами наперевес.

Но и это, на мой взгляд, не главное. Хорошо. Установили, что акушерка виновата в каком-то нарушении режима, но ведь это не повод увольнять человека. А именно так и случилось с моим доверителем. Других оснований для состоявшегося увольнения кроме пресловутого конфликта с врачом и задержкой в приеме пациентов оппонентами указано не было. Пленум ВС РФ и Конституционный суд на этот счет высказались предельно четко: «увольнение должно быть крайней мерой в урегулировании

Автор: Administrator
19.07.2015 11:23

возникшего трудового конфликта». В нашем случае эта диспозиция не была соблюдена: единственное дисциплинарное взыскание и – следом – увольнение. Я считаю, что это не логично и не законно. Прошу суд удовлетворить требования моего доверителя в полном объеме.

На медицинской кухне

Еще более резка в своих оценках и формулировках была сама истец Наталья Никитина. Из ее прений и откровенных высказываний в ходе судебных заседаний, мне стало понятно, почему такой работник не нужен в нашей скандально загибающейся отрасли «здравоохранение»: женщина не умеет лицемерить и прямо в глаза говорит о том, что чиновники от медицины с таким усердием скрывают под слоем словесной и статистической мишуры:

- Вот именно из-за такого отношения к пациентам, к своим должностным обязанностям и происходят трагедии. Когда акушеры самостоятельно ведут прием, без должного опыта и знаний дают оценку беременности и плоду, берутся выявлять и лечить патологию. Результат – только в последнее время у пациенток «Омской ЦРБ» две внутриутробных смерти, а сколько осложнений после родов!? Я считаю, что подобные вещи недопустимы. Я написала обо всем этом на имя главного врача и что получила в ответ? Гнет, давление и дискриминацию. Люди, которые якобы писали на меня жалобы, категорически отказываются от авторства. Гражданка Бехтольд мне сообщила по телефону, что ничего не подписывала и не писала. Гражданка Кауц обещала мне, что приедет и даст показания, но потом сообщила, что ей звонили из ЦРБ и настоятельно советовали никуда не ходить, иначе будут осложнения с наблюдением у нее и ее грудного ребенка. Куда катится наша медицина?!

Наталья Ивановна поведала еще много интересного из повседневной жизни рядовой районной больницы. Честно говоря, волосы встают дыбом. Теперь понятно, почему огромные зарплаты у омских главврачей: такой беспредел нужно тщательно маскировать и оберегать от надзорных и контролирующих органов, от самих больных, а подчиненных нужно держать в ежовых рукавицах. Но к этой «не аппетитной кухне» местных медучреждений мы еще вернемся. В будущих наших публикациях.

Не отступать и не сдаваться!

Судья Ирина Кириенко взяла длительную паузу перед вынесением решения. По всему видно было, что Фемиде предстояло тщательно взвесить все «за» и «против», ведь, что греха таить, вес у сторон разный. На одной чаше весов – администрация ЦРБ с вышестоящим Минздравом и прокуратура, на другой – рядовой сотрудник, наемный работник.

Но, видимо, в плоскости Трудового кодекса РФ и Правосудия доводы истца и ее представителя оказались более аргументированными и вескими. Вердикт суда закономерен – удовлетворить иск Натальи Никитиной к БУЗОО «Омская ЦРБ» в полном объеме: «Восстановить на работе, выплатить зарплату за время вынужденного прогула, определить компенсацию морального вреда в 20 тысяч рублей». Причем две первые позиции вступают в законную силу **НЕМЕДЛЕННО**.

Поэтому толком переговорить с «победителем» мне не удалось. Уже на следующий день акушерка Никитина вышла на свое рабочее место. Средний персонал встретил ее возвращение с ликованием и тайной надеждой, ведь Наталья Ивановна дала наглядный пример, что с несправедливостью и беззаконием начальства можно и нужно бороться. И не всегда это ведет к разочарованиям и потерям.

Кстати, врач Елена Комкова, устроившая «разборки» на рабочем месте со своей акушеркой, из больницы срочным порядком уволилась. Но и это уже –

Отдельная история.

Александр Грасс

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИСТ

Дело № 2-6929/2015 44. июля 2015 г.
(дата принятия судебного акта)

Первомайский районный суд города Омска
(судебное заседание в открытом судебном заседании, заседание в закрытом судебном заседании)

расположенный по адресу: город Омск, улица 9 Северная, дом 99
(наименование и адрес исполнительного органа государственной власти, государственного учреждения, государственного органа, государственного органа государственной власти)

на основании судебного акта которого выдан исполнительный лист

рассмотрев гражданское дело по исковому заявлению Никитиной Натальи Ивановны к Бюджетному учреждению здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» о признании незаконной в части должностной инструкции, приложении незаконными приказов об объявлении выговора и увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработка за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

решила (определила, постановила) восстановить Никитину Наталью Ивановну на работе в Бюджетном учреждении здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» в должности акушерки акушерско-гинекологического отделения. Взыскать с Бюджетного учреждения здравоохранения Омской области «Омская центральная районная больница» в пользу Никитиной Натальи Ивановны заработок за время вынужденного прогула в размере 36 939 рублей 20 копеек, компенсацию морального вреда в размере 20 000 рублей. Решение в части восстановления на работе и взыскании заработка за время вынужденного прогула в размере 36 939 рублей 20 копеек подлежит немедленному исполнению.

Серия: #С М 006008301